

СУХОЙ ЛОГ

ЦЕНА МОЛЧАНИЯ

ИЛЬДАР ГРОМОВ

Ильдар Громов

Сухой Лог. Цена молчания

<https://litres.ru/74443332>

SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда прошлое заканчивается не тогда, когда ты находишь ответ, а тогда, когда перестаёшь бояться его.

Он вернулся в Сухой Лог, думая, что знает всё. Что тайна раскрыта. Что старый дом, лес и река больше ничего не скрывают. Он ошибался.

Одна фотография. Одно слово. Одна цифра. И прошлое снова оживает — тихое, терпеливое, не отпускающее.

Потому что молчание — это не пустота. Это цена, которую однажды заплатили, чтобы правда осталась в тени. И кто-то до сих пор готов платить.

«Сухой Лог. Цена молчания» — продолжение мистического детектива «Сухой Лог. След в Заречье». Это история о том, что иногда узнать правду легче, чем с ней жить.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	17
Глава 4	26
Глава 5	33
Глава 6	42
Глава 7	50
Глава 8	55
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Ильдар Громов

Сухой Лог. Цена молчания

Глава 1

Телефон зазвонил в половине одиннадцатого вечера.

Максим сначала даже не понял, откуда идёт звук. Дом был тихим: Елена уже спала, оставив в коридоре включённый ночник. За окном моросил мелкий осенний дождь, и редкие машины проходили по мокрой дороге с таким шумом, будто ехали совсем рядом.

Аппарат лежал на кухонном столе.

Максим подошёл, взглянул на экран. Номер был неизвестным. После всего, что произошло в Сухом Логе за последние недели, такие звонки перестали казаться ему обычным совпадением.

Телефон снова завибрировал. Максим провёл пальцем по экрану.

— Да?

Несколько секунд в трубке было тихо. Потом мужской голос произнёс:

— Ты получил сообщение?

Максим нахмурился.

— Какое?

Собеседник тихо усмехнулся.

— Значит, получил.

Связь оборвалась. Набрать номер снова он не стал — почти сразу на экране вспыхнуло новое сообщение. Всего одна строка:

«Ты слишком много узнал. Если хочешь узнать, где Сергей, — приезжай один».

Максим перечитал её дважды. Потом ещё раз. Внутри неприятно холодело.

Сергей. Имя, которое за последние дни он пытался убедить себя больше не искать.

Он положил телефон на стол и отошёл к окну. На стекле дрожали капли.

Всё закончилось. По крайней мере, он так думал. Он нашёл старые следы. Нашёл фотографию. Нашёл то, о чём дед молчал десятилетиями. Он понял, что Сергей не погиб в том тоннеле, как считали многие. Кто-то вывел его оттуда. Кто-то помог ему исчезнуть. И всё это время Максим думал, что главный вопрос — куда Сергей делся.

Теперь он впервые подумал о другом: кто вывел его?

Максим вернулся к столу. Сообщение всё ещё светилось на экране.

«Приезжай один».

Он прекрасно понимал, что это может быть ловушка. Именно поэтому он не должен был ехать. Нужно было показать сообщение кому-нибудь. Позвонить в полицию. Хотя

бы рассказать Елене.

Но Максим уже знал, что сделает.

Он посмотрел на часы, потом на дверь спальни. Елена спала. Он тихо открыл шкаф, достал куртку, собрал документы, проверил фонарь. Через десять минут на кухне лежали ключи от машины, фонарь и старый блокнот.

Никаких новых сообщений не пришло.

Максим выключил свет. У двери остановился. В какой-то момент ему показалось, что он слышит голос деда. Не слова — просто интонацию. Ту самую спокойную, почти усталую манеру, с которой Герман когда-то говорил о вещах, которые считал давно законченными.

Максим открыл дверь. На лестничной площадке пахло сыростью. Он вышел и тихо закрыл её за собой.

До Сухого Лога он добрался почти в три часа ночи. Последние километры дорога превратилась в грязную полосу между лесом. Фары выхватывали из темноты мокрые кусты, стволы берёз и редкие указатели, давно потерявшие краску.

Сухой Лог встретил его темнотой. Несколько окон светились. Где-то лаяла собака.

На краю деревни Максим остановил машину. Дальше он решил не ехать. Вышел. Холодный воздух ударил в лицо. Он достал телефон — сигнала почти не было, одна полоска. Сообщение оставалось на экране.

«Приезжай один».

Максим посмотрел в сторону старой водонапорной баш-

ни. Потом — на дорогу, уходящую между домами. Он был один. И именно это ему сейчас нравилось меньше всего.

Он включил фонарь и пошёл вперёд.

Сухой Лог спал. Но впервые за всё время Максим не чувствовал, что деревня спит спокойно.

Он шёл по знакомой улице и вдруг заметил свет. В одном из домов. Остановился. Окно погасло. Максим замер: кто-то только что смотрел на него. Он медленно поднял фонарь. На втором этаже больше ничего не было видно — только тёмное стекло.

Максим опустил руку и продолжил идти.

Через несколько минут он оказался возле старого дома. Того самого, где когда-то жил Герман. Дверь была закрыта. Но рядом с крыльцом, на мокрой доске, лежал небольшой конверт.

Максим поднял его. На лицевой стороне было написано: «Максиму». Без фамилии. Без обратного адреса.

Он вскрыл конверт. Внутри была фотография. Старая. Чёрно-белая. Максим сразу узнал деда. Рядом с ним стояли Сергей и Алексей. А чуть в стороне — Валентин. Тот самый четвёртый, которого Максим уже видел на этом снимке раньше.

Только теперь на обороте была сделана новая надпись. Четыре слова:

«Ты ищешь не там».

Максим перечитал их. И впервые за всю эту историю по-

нял: он действительно искал не там. Всё это время он пытался найти человека. А нужно было найти причину, по которой его спрятали.

Глава 2

Утром Максим проснулся от стука. Негромкого. Три коротких удара в дверь.

Он несколько секунд лежал неподвижно, пытаясь понять, где находится. Потом вспомнил: Сухой Лог, дом Германа, фотография, конверт. Резко сел на кровати.

Ночью он так и не лёг нормально. Просидел почти до рассвета на кухне, несколько раз перечитал надпись на обороте снимка и в конце концов уснул прямо за столом. Теперь фотография лежала перед ним.

Максим взял её. Четыре человека: Герман, Сергей, Алексей и четвёртый — Валентин. Лицо было знакомым. Именно это раздражало больше всего. Он видел его раньше. В Сухом Логе. Не на старой фотографии — в жизни. Но где?

Стук повторился.

— Максим?

Он узнал голос.

— Да.

— Открывай.

Максим убрал фотографию в папку и подошёл к двери.

На крыльце стоял Виктор. В старой куртке, резиновых сапогах и вязаной шапке, которую он, кажется, носил последние двадцать лет.

— Ты когда приехал?

— Ночью.

Виктор посмотрел на него внимательно.

— Один?

Максим ничего не ответил.

— Ясно, — сказал Виктор.

И почему-то именно это слово заставило Максима на-
прячься.

— Откуда ты знаешь, что я приехал?

Виктор пожал плечами.

— В деревне всё знают.

— В три часа ночи?

— Особенно в три часа ночи.

Максим открыл дверь шире.

— Заходи.

Виктор вошёл, снял сапоги и прошёл на кухню. остано-
вился возле стола, увидел папку, но ничего не сказал. Мак-
сим поставил чайник.

— Будешь?

— Буду.

Несколько секунд они молчали. Потом Виктор спросил:

— Ты сообщение получил?

Максим замер.

— Какое?

Виктор посмотрел на него.

— Не надо.

— Что?

— Не надо делать вид, что не понимаешь.

Максим выключил чайник.

— Кто тебе сказал?

— Никто.

— Тогда откуда ты знаешь?

Виктор долго смотрел на него.

— Потому что я его ждал.

Максим медленно сел.

— Сообщение?

— Нет.

Виктор покачал головой.

— Тебя.

В кухне стало тихо.

— Зачем?

— Не знаю.

— А кто знает?

Виктор усмехнулся.

— Если бы я знал, я бы уже давно тебе всё рассказал.

Максим открыл папку.

— Тогда начнём с простого.

Он достал фотографию и положил её на стол. Виктор взглянул. Лицо его изменилось едва заметно. Но Максим заметил.

— Ты его знаешь?

Виктор не ответил.

— Виктор.

— Знаю.

— Кто это?

Старик поднял взгляд.

— А ты разве не знаешь?

— Нет.

— Странно.

— Почему?

Виктор коснулся пальцем фотографии.

— Потому что ты с ним уже разговаривал.

Максим почувствовал неприятный холод в животе.

— Когда?

— В прошлом году.

— Где?

— На похоронах Германа.

Максим начал вспоминать. Люди. Дом. Двор. Суэта. Соседи. Кто-то приносил воду. Кто-то помогал с лавками. Кто-то стоял у ворот.

Он снова посмотрел на фотографию.

— Как его зовут?

Виктор немного помолчал.

— Валентин Фёдорович.

Имя ничего ему не сказало. Максим нахмурился.

— Фёдорович?..

— Да.

— А фамилия?

— А зачем тебе фамилия?

Максим ничего не ответил. Виктор встал.

— Мне пора.

— Подожди.

— Что?

— Он знает про Сергея?

Виктор посмотрел на него. И впервые за всё утро Максим увидел в его глазах не настороженность.

Страх.

— Не спрашивай его об этом.

— Почему?

— Потому что если он захочет рассказать, расскажет сам.

— А если не захочет?

Виктор уже надел сапоги.

— Тогда лучше тебе не знать.

Он открыл дверь. Максим вышел следом.

— Виктор.

Тот остановился.

— Что?

— Ты сказал, что ждал меня.

Виктор повернулся.

— Да.

— Почему?

Старик посмотрел куда-то поверх его плеча. На дорогу. На лес. На серое утреннее небо.

— Потому что Герман не успел.

— Что не успел?

Виктор ответил не сразу.

— Передать тебе одну вещь.

Максим почувствовал, как внутри всё сжалось.

— Какую?

Виктор покачал головой.

— Теперь уже не мне решать.

И ушёл.

Максим долго смотрел ему вслед. Потом вернулся в дом, закрыл дверь, достал фотографию и перевернул её. На обороте по-прежнему было написано:

«Ты ищешь не там».

Он взял ручку и ниже записал: «Валентин Фёдорович». Потом поставил рядом вопросительный знак. И только после этого понял, что уже знает, где искать.

На похоронах Германа. В тот день. Среди людей. Он видел Валентина. И, возможно, говорил с ним. Просто не запомнил.

Максим взял куртку. На этот раз он решил не ждать ночи.

Валентина он нашёл возле магазина. Тот стоял у стены и разговаривал сразу с двумя мужчинами, смеясь так громко, что его было слышно через дорогу.

Максим остановился. Посмотрел на него. Седой. Невысокий. Обычная куртка. Старые брюки. В руках пакет с хлебом и молоком. Ничего примечательного. Абсолютно ничего.

Валентин заметил Максима первым.

— О!

Он широко улыбнулся.

— А я думаю, кто это тут с утра ходит с таким лицом, будто весь Сухой Лог ему денег должен.

Мужчины рядом засмеялись.

Максим тоже улыбнулся.

— Валентин Фёдорович?

— Он самый.

— Можно поговорить?

— Конечно.

Валентин передал пакет одному из мужчин.

— Подержи, Петрович.

— А если я съем?

— Тогда вечером без молока останешься.

Он подошёл к Максиму.

— Пойдём.

Они отошли от магазина. Максим достал фотографию.

— Узнаёшь?

Валентин посмотрел. Улыбка исчезла. Совсем ненадолго. Но исчезла.

— Где ты это взял?

— Значит, узнаёшь.

— Я спросил, где ты взял.

Максим убрал фотографию обратно.

— У Германа.

Валентин долго молчал. А потом неожиданно сказал:

— А я надеялся, что он её уничтожил.

Максим посмотрел на него.

— Почему?

Валентин вздохнул.

— Потому что некоторые фотографии лучше не находить через сорок лет.

И впервые Максим понял: он нашёл не человека, который что-то скрывает. Он нашёл человека, который сорок лет ждал, когда прошлое перестанет его догонять.

Глава 3

Валентин не торопился уходить. Они стояли за магазином, где ветер гонял по земле мокрые листья. С дороги доносился шум редких машин. Валентин сунул руки в карманы куртки и посмотрел на лес.

— Ты ведь не просто так приехал?

Максим усмехнулся.

— После твоих слов было бы странно ответить «просто соскучился».

Валентин тоже усмехнулся.

— Верно.

— Тогда давай без игр.

— Я и не играю.

— Кто на фотографии?

Валентин взглянул на него.

— Ты уже знаешь.

— Я хочу услышать это от тебя.

— Зачем?

— Потому что Герман не сказал.

Валентин опустил взгляд.

— Он много чего не сказал.

— Тебе?

— Всем.

Максим достал фотографию.

— Где она была сделана?

Валентин долго смотрел на старый снимок.

— Возле лесного хозяйства.

— Когда?

— Летом.

— Какого года?

Валентин ответил не сразу.

— Ты ведь сам знаешь.

Максим ничего не сказал. Валентин вздохнул.

— Восемьдесят шестого.

Максим почувствовал, как внутри что-то щёлкнуло. До этого года он относился к фотографии как к очередному свидетельству прошлого. Теперь всё стало иначе.

Тот самый год. Тот самый, о котором Герман молчал.

— Что вы там делали?

— Жили.

— Очень смешно.

— А что тебе ещё сказать?

— Правду.

Валентин посмотрел на него.

— Правду ты пока не хочешь услышать.

— Почему?

— Потому что тогда придётся признать, что твой дед был не таким, каким ты его себе представлял.

Максим сжал фотографию.

— Я уже понял, что он многое скрывал.

— Нет.

Валентин покачал головой.

— Ты понял, что он молчал. Это не одно и то же.

Максим молчал. Валентин достал пачку сигарет, повертел её в руках и снова убрал.

— Я давно бросил.

— Давно?

— После восемьдесят шестого.

— Почему?

— Потому что после того года многое пришлось бросить.

— Например?

Валентин посмотрел ему прямо в глаза.

— Надежду, что всё забудется.

Максим вернулся к дому Германа ближе к полудню. Он поставил чайник и сел за стол. Перед ним лежали фотография и блокнот. В блокноте было всего несколько записей.

Сергей — жив.

Четвёртый — Валентин.

1986.

Он провёл ручкой под последней строкой. Потом написал: «Что произошло 3 октября?»

Максим остановился. Он не помнил, где именно видел эту дату раньше — на снимке или в документах. Тогда он не придал ей значения. Теперь дата казалась слишком настойчи-

вой.

Он открыл старый шкаф и начал перебирать бумаги Германа. Счета. Старые квитанции. Несколько писем. Фотографии. Паспортные документы. Ничего.

Максим уже собирался закрыть шкаф, когда заметил знакомую тонкую тетрадь. Ту самую, которую он уже находил здесь раньше. Тогда он не придавал ей значения — мало ли старых тетрадей в доме деда. Она лежала за стопкой старых газет, обложка выцвела, надписи на ней не было.

Сейчас он решил посмотреть внимательнее.

Открыл первую страницу. Пусто. Перелистнул. Пусто. Ещё несколько страниц — и снова пусто.

А потом он увидел дату.

3 октября 1986 года.

Ниже — всего две строки.

«Не пошёл к складу.

А надо было».

Максим перечитал. Перевернул страницу.

Следующая запись была сделана через четыре дня.

«Слишком поздно».

Ещё через страницу:

«Валентин ничего не знает».

Максим замер. Вот теперь становилось действительно интересно. Он достал телефон и набрал номер Виктора. Тот ответил не сразу.

— Да?

— Где ты?

— Дома.

— Нам нужно поговорить.

— О чём?

— О третьем октября.

На другом конце повисла тишина.

— Кто тебе сказал?

Максим посмотрел на тетрадь.

— Герман.

Виктор тяжело выдохнул.

— Тогда приезжай.

— Куда?

— Ко мне.

— Сейчас?

— Сейчас.

Виктор жил на другом конце деревни. Дом стоял почти у самого леса. Когда Максим вошёл, в комнате пахло дровами и старой мебелью. Виктор сидел у окна. Перед ним стояла чашка чая.

— Закрой дверь.

Максим закрыл.

— Садись.

Он сел напротив. Тетрадь положил на стол. Виктор увидел её и сразу понял.

— Нашёл?

— Где она была?

— У Германа?

— Да.

Виктор кивнул.

— Значит, всё-таки оставил.

— Что?

— След.

Максим подался вперёд.

— Виктор, что произошло третьего октября?

Старик долго смотрел на него.

— Ты видел Валентина?

— Да.

— Что он сказал?

— Что фотография была сделана в 1986-м.

Виктор закрыл глаза.

— Больше ничего?

— Сказал, что надеялся, что Герман её уничтожит.

Виктор кивнул.

— Понятно.

— Что понятно?

— Значит, Валентин тоже решил, что больше не может молчать.

— Он мне ничего не рассказал.

— Иногда это и есть начало рассказа.

Максим раздражённо откинулся на спинку стула.

— Почему вы все говорите загадками?

Виктор посмотрел на него.

— Потому что сорок лет назад мы привыкли разговаривать именно так.

— Кто «мы»?

Виктор не ответил.

— Герман. Фёдор. Валентин. Сергей?

Виктор медленно поднял взгляд.

— Не называй всех сразу.

— Почему?

— Потому что между ними была разница.

— Какая?

Виктор долго молчал.

— Одни знали.

— А другие?

— Другие думали, что знают.

Максим вспомнил слова Валентина.

«Правда ты пока не хочешь услышать».

— А Илья?

Виктор на этот раз не выдержал взгляда. Максим заметил.

— Ты знаешь это имя.

— Знаю.

— Что с ним произошло?

Виктор поставил чашку на стол.

— Вот теперь ты подошёл слишком близко.

— К чему?

— К тому, из-за чего Герман всю жизнь боялся, что кто-

нибудь снова начнёт задавать вопросы.

Максим молчал. Виктор поднялся. Подошёл к старому шкафу. Достал папку. Положил перед Максимом.

— Это всё, что у меня осталось.

Максим открыл папку. Внутри лежала одна фотография. На этот раз не четыре человека. Старый лесной склад. Перед ним стояли трое.

Герман. Фёдор. И Илья.

На обороте была дата: 3 октября 1986 года. А ниже рукой Германа было написано:

«Последний день до того, как всё изменилось».

Максим поднял глаза.

— Где четвёртый?

Виктор посмотрел на фотографию.

— Его там ещё нет.

— А где Валентин?

— Придёт позже.

— Зачем?

Виктор посмотрел на Максима.

— Потому что именно Валентин должен был встретиться с Ильёй в тот день.

Максим почувствовал, как по спине прошёл холод.

— И что было в коробке?

— В какой коробке?

— В той, из-за которой всё началось.

Виктор ничего не ответил. Он только сказал:

— Вот это тебе лучше спросить у самого Валентина.
И Максим понял, что теперь знает, куда идти.

Глава 4

Валентина он нашёл там же, где видел его утром, — возле магазина. Только теперь тот стоял один. В руках у него был тот самый пакет с хлебом и молоком.

— Быстро ты, — сказал Валентин, увидев Максима.

— А ты никуда не ушёл.

— А куда мне идти?

— Например, домой.

— Дом никуда не денется.

Валентин улыбнулся. Максим не улыбнулся в ответ.

— Нам нужно поговорить.

— Мы уже говорили.

— Мало.

— Для первого раза достаточно.

— Тогда будет второй.

Валентин посмотрел на него внимательнее.

— О чём?

— Об Илье.

Улыбка исчезла. Валентин перевёл взгляд на дорогу.

— Кто тебе про него рассказал?

— Виктор.

— Значит, рассказал.

— Не слишком много.

— Виктор никогда много не рассказывает.

— Ты встречался с Ильёй?

Валентин долго молчал.

— Да.

— В тот день?

— Да.

— На складе?

Валентин посмотрел на него.

— Нет.

Максим нахмурился.

— Но Виктор сказал, что вы должны были встретиться.

— Должны были.

— Где?

— На складе.

— Тогда почему тебя там не было?

Валентин поставил пакет на землю.

— Потому что я опоздал.

— На сколько?

— Минут на двадцать.

— И что?

— Илья ушёл.

— Куда?

Валентин пожал плечами.

— Не знаю.

Максим смотрел на него несколько секунд.

— Ты врёшь.

Валентин спокойно встретил его взгляд.

— Возможно.

— Зачем?

— Потому что ты задаёшь вопросы, на которые я сорок лет не отвечал.

— Но сейчас отвечаешь.

— Нет.

Он поднял пакет.

— Сейчас я только предупреждаю тебя.

— О чём?

Валентин сделал несколько шагов и остановился.

— Если ты решил докопаться до того дня, готовься к тому, что однажды тебе придётся выбирать.

— Между чем и чем?

Валентин посмотрел на него через плечо.

— Между правдой и человеком.

И ушёл.

Максим остался стоять посреди улицы.

Он вернулся в дом Германа уже после обеда. Дождь снова начался. Мелкий, почти невидимый. Максим разложил на столе всё, что успел узнать: фотографию, тетрадь Германа, записи, имя Ильи, имя Валентина и дату.

3 октября 1986 года.

Он долго смотрел на лист бумаги. Потом взял ручку. Под именем Ильи написал: «Встреча с Валентином». Ниже: «Склад». Ещё ниже: «Коробка».

Он остановился.

Почему именно коробка? Он сам произнёс это слово — но откуда оно взялось? Виктор про коробку не говорил. Он только ответил уклончиво, когда Максим спросил. Может быть, слово пришло из тетради Германа? Или из того самого разговора, который Максим не мог вспомнить до конца?

Он снова открыл папку. Пересмотрел фотографию склада. Увеличил её на телефоне.

Снимок был старый, зернистый. Склад. Стена. Деревянные ворота. Герман. Фёдор. Илья. Максим приблизил изображение. На заднем плане виднелось что-то возле стены. Небольшой деревянный ящик. Он посмотрел ещё раз. Не коробка. Обычный ящик. Но рядом с ним стоял Илья.

Максим увеличил фотографию настолько, насколько позволял экран. На ящике что-то было написано. Разобрать невозможно.

Он достал лупу из ящика Германа и положил телефон рядом. Потом вспомнил: в первом расследовании он уже видел этот снимок. Тогда ящик его не заинтересовал. Слишком много всего происходило. Слишком много вопросов. Теперь всё изменилось.

Максим открыл старые документы. Нашёл бумаги лесного хозяйства. Планы. Списки имущества. Акты. Он искал слово «склад». Потом «ящик». Ничего.

Но спустя несколько минут наткнулся на строку:

«Инвентаризация имущества. Склад № 4».

Максим перечитал. Склад № 4. Он достал телефон и на-

шёл карту Сухого Лога. Старые обозначения на ней сохранились только частично. Склад № 4 находился за лесополосой, почти у самой реки.

Максим посмотрел на часы. До темноты оставалось несколько часов. Он уже собирался одеваться, когда телефон зазвонил.

Номер был неизвестный. Максим ответил.

— Да?

Молчание. Потом голос. Женский. Пожилой. И этот голос он уже слышал.

— Это вы Максим?

— Да.

— Внук Германа?

— Да.

Женщина тяжело вздохнула.

— Тогда вам нужно знать одну вещь.

Максим сел обратно.

— Какую?

— Илья в тот день шёл не на склад.

Максим замер.

— Откуда вы знаете?

— Потому что я видела его.

— Где?

— У старой водонапорной башни.

— Когда?

— Третьего октября.

— Во сколько?

— Около пяти.

Максим посмотрел на часы.

— А склад?

— Он туда собирался.

— Один?

— Нет.

Максим почувствовал, как сердце забилося быстрее.

— С кем?

На другом конце линии снова повисла пауза.

— С человеком, которого вы уже нашли.

— Валентин?

Женщина не ответила.

— Кто вы?

— Неважно.

— Подождите.

— Максим...

— Да?

— Не ищите коробку.

Он сжал телефон.

— Почему?

Женщина ответила совсем тихо:

— Потому что коробка была не для Ильи.

Связь оборвалась.

Максим несколько секунд смотрел на экран. Потом медленно положил телефон на стол. Перед ним лежала фотогра-

фия. Илья. Склад. Ящик. Валентин.

Он снова посмотрел на запись в блокноте. «Коробка». Зачеркнул. Под ней написал: «Для кого?» А потом — ещё одну строку: «Кто знал, что она существует?»

Максим откинулся на стуле. Впервые за всё время он почувствовал, что начинает видеть не отдельные события, а какую-то последовательность. И где-то в самом центре этой последовательности стоял человек, которого он ещё вчера считал обычным стариком возле магазина.

Валентин.

Максим взял куртку. На этот раз он решил не спрашивать его. Он решил найти ответ самостоятельно.

Глава 5

Максим проснулся от того, что в доме было слишком тихо. Он несколько секунд лежал, глядя в потолок, и пытался вспомнить, какой сегодня день. Потом события последних суток вернулись сразу — фотография, Валентин, записи Германа, склад, коробка, звонок неизвестной женщины. Особенно последнее.

«Коробка была не для Ильи».

Он сел на кровати. Эта фраза не давала покоя сильнее остальных. Если коробка действительно существовала, если Илья знал о ней и собирался кому-то передать информацию, значит, должен был существовать человек, для которого всё это имело значение.

Максим достал блокнот. На чистой странице написал:
КОРОБКА

Ниже:

Кто спрятал?

Кто нашёл?

Для кого?

Последний вопрос он обвёл несколько раз. Потом добавил: «Почему Илья должен был передать информацию именно этому человеку?»

Максим откинулся на спинку стула. Ответа не было. Зато была одна фамилия, которая всё чаще появлялась рядом с событиями 1986 года.

Фёдор.

Он вспомнил фотографию, которую показывал Виктор. Герман, Фёдор и Илья — трое на фоне старого лесного склада. Максим достал телефон и снова открыл снимок. На первый взгляд в нём не было ничего особенного. Обычный кадр. Люди стоят возле деревянного здания, кто-то смотрит в объектив, кто-то чуть в сторону. Но теперь Максим уже знал, что фотографии иногда показывают гораздо меньше, чем скрывают.

Он увеличил изображение. На заднем плане виднелась дверь склада. Рядом стояла старая машина. Максим задержал палец на лице Фёдора — он уже знал, кто из троих Фёдор, Виктор показал.

— Кто ты такой? — тихо спросил он.

Он почти сразу понял, что ответ искать нужно не в интернете. В Сухом Логе.

Максим оделся и вышел из дома. На улице было пасмурно. После ночного дождя дорога блестела, а возле домов стояли небольшие лужи. Где-то за огородами лаяла собака.

Он направился к магазину. У крыльца, как обычно, стояла лавка. На ней сидели двое мужчин, обсуждавшие погоду и цены на бензин. Максим поздоровался.

— А Валентин где?

Один из мужчин кивнул в сторону дороги.

— Ушёл недавно.

— А Фёдор здесь жил? Фёдор — это отец Валентина?

Мужчины переглянулись. Совсем недолго. Но Максим это заметил.

— Какой Фёдор? — спросил старший.

— Валентина отец.

Теперь пауза стала чуть длиннее.

— Жил, — наконец ответил мужчина. — А что?

Максим уже слышал это имя раньше. Тогда оно ничего ему не сказало. Теперь — сказало.

— Просто хочу кое-что узнать.

— О Фёдоре?

— Да.

Мужчина пожал плечами.

— А чего о нём узнавать? Обычный мужик был.

Именно это Максим и ожидал услышать. Обычный. Как и Валентин. Он уже начинал понимать, что в Сухом Логе это слово ничего не значило.

— Где он работал?

— В районной конторе. Машину водил. По лесничествам ездил.

— Давно умер?

— Лет десять назад, может, больше.

— А где его документы?

Мужчина усмехнулся.

— Ты чего, следовательно?

Максим не ответил. Второй мужчина, до этого молчавший, сказал:

— У Валентина спроси.

— Уже спрашивал.

— И?

— Не ответил.

Мужчина посмотрел на него внимательно.

— Значит, не хочет.

Максим кивнул.

— Я понял.

Он уже собирался уходить, когда старший вдруг сказал:

— Подожди.

Максим обернулся.

— Фёдор в восемьдесят шестом на складе был.

— Я знаю.

— Откуда?

— Видел фотографию.

Мужчина задумался.

— Тогда ты должен знать ещё одну вещь.

— Какую?

— В тот день он туда ехал не один.

Максим почувствовал, как внутри что-то напряглось.

— С кем?

Мужчина покачал головой.

— Не помню. Помню, что не один. А с кем — хоть убей.

— Может, Валентин?

— Нет.

Ответ прозвучал слишком быстро. Максим посмотрел на него. Мужчина отвёл взгляд.

— Откуда вы знаете?

— Потому что Валентин тогда был пацаном.

Максим нахмурился.

— Ему было двадцать с лишним.

— Для меня это пацан.

Несколько секунд они молчали. Потом мужчина добавил:

— Фёдор иногда ездил туда с Германом.

Максим медленно кивнул.

— В лесничество?

— Куда надо было.

— А третьего человека вы не помните?

— Нет.

Максим поблагодарил их и отошёл от магазина. Он прошёл метров сто, прежде чем остановился. Достал блокнот. Под вопросом «Кто спрятал?» написал: «Фёдор?» Затем зачеркнул. Поставил рядом вопросительный знак. И ниже: «Ездил с Германом.»

Он долго смотрел на эти слова. Герман и Фёдор. Если они были связаны ещё до смерти Ильи, значит, фотография была не случайной. Но оставался главный вопрос.

Что произошло на складе?

Максим уже хотел убрать блокнот, когда заметил человека

на другой стороне дороги.

Валентин.

Тот стоял у забора и смотрел прямо на него. Не махал. Не подходил. Просто смотрел. Максим закрыл блокнот. Валентин первым перешёл дорогу.

— Ты спрашивал про моего отца?

— Да.

— Зачем?

— Потому что он есть на фотографии.

— Там много кто есть.

— Но твой отец был связан с Германом.

Валентин усмехнулся.

— В деревне все со всеми были связаны.

— Не так.

Улыбка исчезла.

— А как?

Максим достал фотографию. Показал её Валентину.

— Вот так.

Валентин посмотрел на снимок. На несколько секунд задержал взгляд на отце. Потом перевёл его на Германа.

— Где ты это взял?

— У Виктора.

— Он не должен был её тебе показывать.

— Почему?

Валентин не ответил. Максим сделал шаг ближе.

— Что было третьего октября?

— Я уже говорил.

— Ты опоздал на двадцать минут.

— Да.

— Илья ушёл.

— Да.

— А твой отец?

Валентин посмотрел на него.

— Что отец?

— Где он был?

Ответа не последовало. Максим почувствовал, что попал именно туда, куда нужно.

— Ты знаешь, где был твой отец в тот день.

— Наверное.

— Не «наверное».

Валентин отвёл взгляд.

— Максим, оставь это.

— Не могу.

— Почему?

Максим ответил честно:

— Потому что это касается моего деда.

Валентин снова посмотрел на него. На этот раз без раздражения.

— Герман ничего тебе не рассказывал?

— Нет.

— Тогда, может, так и должно было остаться.

— А если не должно?

Валентин молчал. Максим убрал фотографию.

— Что было в коробке?

Валентин резко поднял глаза. И в этот момент Максим понял: он не просто боялся отвечать. Он боялся самого вопроса.

— Женщина по телефону сказала, что коробка была не для Ильи, — продолжил Максим. — Откуда она это знает?

Валентин долго смотрел на него. Потом тихо сказал:

— Потому что Илья не должен был её открывать.

— А кто должен был?

Валентин не ответил.

— Для кого она была?

Молчание.

И наконец:

— Для человека, который уже давно уехал.

Максим почувствовал холод в груди.

— Куда?

— Не знаю.

— Валентин.

— Я правда не знаю.

— Как его звали?

Валентин посмотрел на дорогу.

— Максим, ты задаёшь вопросы, на которые лучше не получать ответы.

— Почему?

Валентин посмотрел ему прямо в глаза.

— Потому что некоторые люди всю жизнь молчат не потому, что им нечего сказать.

Он сделал шаг назад.

— А потому, что когда-то пообещали.

И ушёл.

Максим остался один. Он открыл блокнот. Под последней записью написал: «Человек, для которого была коробка, уехал.» Подумал и добавил: «Валентин знает его имя.» А потом ещё одну строчку: «Кому Валентин обещал молчать?»

Максим закрыл блокнот. Теперь он точно знал, куда идти дальше. Не к Валентину.

К Фёдору. И к тому, что Фёдор успел спрятать от всех до своей смерти.

Глава 6

Максим ещё долго стоял у магазина после того, как Валентин ушёл. Он смотрел ему вслед, пока тот не свернул за дома.

«Некоторые люди всю жизнь молчат не потому, что им нечего сказать».

Максим прокрутил фразу в голове ещё раз.

«А потому, что когда-то пообещали».

Обещание. Значит, был кто-то, кому Валентин действительно что-то обещал. И если верить его словам, этот человек уехал.

Максим достал телефон. Открыл заметки. Написал: Фёдор.

Под ним:

Работал водителем. Районная организация. Лесничества.

Потом:

3 октября 1986 — был на складе?

И ещё:

Кто уехал?

Он посмотрел на экран. Последний вопрос казался самым важным. Но ответа на него в Сухом Логе пока не было. Зато теперь у Максима появился адрес.

Он вернулся к бумагам Германа вечером того же дня. В одной из папок лежали квитанции, какие-то письма и

несколько пожелтевших листов с печатями. На одном из них была указана районная контора лесного хозяйства. Максим переписал название и адрес. До районного центра было около двадцати пяти километров. В тот самый, где он уже был.

Утром он решил съездить туда.

Здание оказалось меньше, чем Максим ожидал. Серое двухэтажное строение с облупившейся краской и старой вывеской. Внутри пахло бумагой, пылью и дешёвым кофе. За столом сидела женщина лет шестидесяти.

— Архив? — спросил Максим.

Она подняла глаза.

— Вам какой?

— Старые документы.

— Это я поняла. Какие именно?

Максим достал фотографию.

— Мне нужен человек. Фёдор...

Он назвал фамилию, которую видел в бумагах Германа. Женщина нахмурилась — имя было редким.

— Год?

— Примерно тысяча девятьсот восемьдесят шестой.

— Так сразу бы и сказал.

Она встала.

— А вы ему кто?

— Никто.

Женщина посмотрела на него с лёгким недоверием.

— Тогда зачем ищите?

— Разбираю старые семейные вещи.

Это было не совсем правдой. Но и ложью назвать тоже было сложно. Женщина пожала плечами.

— Подождите.

Она скрылась за дверью. Через несколько минут вернулась с тонкой папкой.

— Вот.

Максим открыл её. Там были копии старых приказов, ведомости, путевые листы. Фёдор действительно работал водителем. Сначала на одной машине, потом на другой. Ездил по лесничествам, перевозил людей, оборудование, документы. Обычная работа. Почти сорок лет спустя она выглядела совершенно незначительной.

Пока Максим не увидел дату.

03.10.1986.

Он замер. В строке маршрута было написано:

Сухой Лог — лесной склад № 4.

Время выезда — 15:10. Время возвращения — не указано.

Максим перечитал ещё раз.

— А это оригинал?

Женщина заглянула через его плечо.

— Нет. Копия.

— Оригинал сохранился?

Она подумала.

— Может быть.

— Где?

— В старом архиве. Но там половина бумаг не разобрана.

— Можно посмотреть?

— Нельзя.

— Почему?

— Потому что нельзя.

Она сказала это спокойно, без раздражения. Максим кивнул.

— Понимаю.

Он сфотографировал страницу.

— А кто ездил с ним?

Женщина посмотрела на документ.

— Здесь не указано.

— В путевом листе должны быть пассажиры.

— Не обязательно.

Максим закрыл папку.

— А машина какая?

Женщина снова посмотрела.

— УАЗ.

— Номер?

Она назвала номер. Максим записал. Он уже собирался уходить, когда женщина вдруг сказала:

— Подождите.

Она снова открыла папку.

— Здесь ещё кое-что есть.

На другом листе стояла отметка о выдаче бензина. Тоже

от третьего октября. Но количество было необычным. Слишком большим для обычной поездки до склада и обратно.

— Почему столько?

Женщина пожала плечами.

— Старые нормы.

— А маршрут тот же?

— Нет.

Она показала строчку.

Сухой Лог — склад № 4 — Заречье — районный центр.

Максим поднял глаза.

— Заречье?

— Да.

Что-то неприятно сжалось в груди. Заречье. Он уже слышал это название — кажется, в старых бумагах деда.

— А время?

— Тут нет.

— А после этого?

Женщина перевернула страницу. Следующий документ был датирован пятым октября. Там Фёдор снова значился водителем. Маршрут: районный центр — Сухой Лог. И всё.

Максим смотрел на две записи. Третье октября. Пятое октября. Между ними — ничего.

— Четвёртого нет?

— Видимо, нет.

— Почему?

— Потому что нет.

Она посмотрела на него.

— Вы слишком много вопросов задаёте для человека, который просто разбирает семейные бумаги.

Максим улыбнулся.

— Наверное, вы правы.

Он вернул папку.

— Спасибо.

Уже у двери женщина окликнула его:

— Фёдор вам родственник?

Максим обернулся.

— Нет.

— Тогда почему вы ищете именно его?

Максим на секунду задумался.

— Потому что он знал моего деда.

Женщина кивнула.

— Тогда спросите Валентина.

Максим удивился.

— Вы его знаете?

— Знаю.

— Откуда?

— Он сюда несколько лет назад приходил. Тоже про отца спрашивал.

Максим почувствовал, как внутри всё собралось.

— Когда?

— Не помню. Лет пять назад. Может, семь.

— И что он искал?

Женщина посмотрела на него.

— То же самое.

— Что именно?

Она чуть помедлила.

— Маршрут.

На обратной дороге Максим почти не разговаривал сам с собой. Он просто ехал. В голове крутилась одна мысль.

Валентин уже искал отца. И искал не его биографию. Не место работы. Не дату смерти. Маршрут. Третий октября. Склад № 4. Заречье. Районный центр.

Максим остановил машину на обочине. Достал телефон. Открыл фотографию. Потом увеличил запись из архива. И вдруг заметил то, на что раньше не обратил внимания. В нижнем углу документа стояла маленькая рукописная отметка. Всего два слова.

«Вернулся один».

Максим перечитал их несколько раз. Потом медленно поднял глаза на дорогу.

Вернулся один. Значит, уехал не один.

Он достал блокнот и записал:

3 октября 1986.

Фёдор выехал на склад № 4.

Потом — Заречье.

Вернулся в районный центр.

Вернулся один.

Последнюю строчку он обвёл. Теперь у него был новый вопрос. Не только: кто уехал? А: кого Фёдор привёз?

Максим завёл двигатель. И впервые за всё расследование понял, что прошлое действительно оставляет следы. Просто иногда они появляются не там, где их ищешь.

Глава 7

Максим вернулся в Сухой Лог уже ближе к вечеру. Всю дорогу он думал о двух словах:

«Вернулся один».

Они не выходили из головы. Слишком короткая запись. Слишком много смысла.

Он остановился у старого указателя на Заречье. Деревянная табличка давно покосилась, краска облупилась почти полностью. За ней начиналась дорога, уходившая между лесом и полями.

Максим раньше здесь бывал. Ещё в первое расследование. Тогда он не придавал этому месту значения. Знал только, что Заречье — не деревня в обычном смысле. Несколько домов, старые дачные участки, заброшенная ферма и лесная дорога, которая дальше выходила к районной трассе.

Он припарковал машину и вышел. Если Фёдор действительно ехал от склада в Заречье, оставался вопрос — зачем?

Максим достал телефон и открыл карту. От склада до Заречья было чуть больше шести километров. Пешком — далеко. На машине — минут десять. Но была ещё одна дорога. Старая лесная. Она шла почти напрямую от склада к реке, а дальше сворачивала к Заречью.

Максим посмотрел на часы. До темноты оставалось около часа. Он решил проехать.

Дорога оказалась хуже, чем он помнил. Колёса несколько раз проваливались в грязь, ветки били по бокам машины. Через несколько минут связь пропала. Максим выключил музыку. В лесу стало тихо.

Он ехал медленно. Время от времени ему казалось, что он уже проезжал это место, хотя точно не мог вспомнить.

Через десять минут показалась река.

Черновка.

Максим остановился. На противоположном берегу начался подъём. Дальше дорога уходила в лес. Он вышел из машины. У воды лежали старые бетонные плиты. Когда-то здесь, видимо, был небольшой мост. Теперь остались только остатки.

Максим вдруг подумал, что в тот день здесь могли быть такие же плиты. Но быстро отбросил эту мысль. Важнее было другое.

Рядом с одной из плит он заметил металлический столб. На нём едва различалась старая краска.

Л-17.

Максим сфотографировал. Потом обошёл столб. На земле лежал ржавый кусок металлической пластины. Он поднял его. На обратной стороне сохранились буквы:

...4

Больше ничего.

Максим положил пластину обратно. Склад № 4. Может быть, совпадение. А может — нет. Но совпадений станови-

лось слишком много.

Когда он вернулся к машине, уже начинало темнеть. На капоте лежал небольшой белый конверт.

Максим замер. Он точно помнил, что, уходя, закрыл машину. Конверт был сухим, хотя вокруг всё было мокрым. На лицевой стороне не было ни имени, ни адреса. Только одна надпись:

«Если хочешь знать, кого вёз Фёдор — ищи старый дом у реки».

Максим оглянулся. Никого. Он взял конверт. Внутри оказался небольшой лист бумаги. На нём был нарисован простой план: река, старая дорога, дом и крестик возле него.

Максим посмотрел на карту в телефоне. Старого дома у реки на ней не было. Но он знал, где искать.

Дом оказался почти развалившимся. Небольшой деревянный сруб стоял чуть в стороне от дороги. Окна были заколочены. Крыша местами провалилась. Максим посветил фонариком внутрь через щель между досками.

Пусто.

Он уже собирался уходить, когда заметил следы. Свежие. На грязи возле двери. Не старые отпечатки, которые могли сохраниться неизвестно сколько лет. Новые.

Кто-то был здесь недавно.

Максим присел. Размер обуви — небольшой, примерно сорок второй. След уходил от дома к реке. Один. Свежий. Он поднялся и пошёл следом.

Через несколько метров следы исчезли на камнях. Максим остановился. Посмотрел на воду. Потом обратно на дом. Кто-то специально привёл его сюда. И этот кто-то явно не хотел показываться.

Он вернулся к дому и начал осматривать стены. На внутренней стороне одного из оконных проёмов обнаружил царапины. Сначала они показались случайными. Но потом Максим увидел буквы.

Ф.

Ниже:

В.

И ещё одна, почти стёртая:

С.

Максим провёл пальцем по дереву. Ф. В. С. Фёдор. Валентин. Сергей? Может быть, совпадение. Но других имён в этой истории не было.

Он выпрямился. Если буквы действительно были оставлены тогда, значит, здесь побывали как минимум трое. Но когда? В 1986? Или гораздо позже?

Максим достал телефон и сфотографировал стену.

В этот момент снаружи хрустнула ветка.

Он резко обернулся.

— Есть кто?

Ответа не было. Максим вышел из дома. Темнота уже почти полностью накрыла лес. Он посветил фонариком вокруг. Ничего. Только деревья.

Он сделал несколько шагов к дороге.

И увидел человека.

Тот стоял далеко, возле реки. Максим не успел рассмотреть лицо. Фигура развернулась и быстро пошла вниз по склону.

— Эй!

Максим побежал следом. Но через несколько секунд потерял его из виду. Остановился у воды. На другом берегу никого не было. Только качались ветки.

Максим тяжело дышал. Потом посмотрел вниз. На влажной земле возле воды был свежий след. Тот же размер обуви. Около сорок второго.

Он сфотографировал его. А затем заметил ещё кое-что. Рядом со следом лежал маленький кусочек бумаги. Максим поднял его. На нём сохранилась только половина фразы:

«...не должен был увидеть».

Он сжал бумагу в пальцах.

Теперь всё выглядело иначе. Кто-то знал, что он ищет. Кто-то знал про Фёдора. И кто-то явно не хотел, чтобы Максим узнал, кого тот вёз в тот день.

Но самое неприятное было в другом. Если человек, которого Фёдор привёз в Заречье, действительно был здесь, значит, Максим наконец подошёл к тому месту, где сорок лет назад началась настоящая история.

Он посмотрел на тёмную дорогу.

И впервые подумал: а если этот человек всё ещё жив?

Глава 8

В Сухой Лог Максим вернулся почти ночью. Дорога из Заречья заняла больше времени, чем обычно. Он несколько раз ловил себя на том, что смотрит в зеркало.

Никого.

Но ощущение, что за ним следят, не проходило. Он понимал, что мог просто накрутить себя. После всего, что произошло за последние дни, любой шорох казался подозрительным. Но след на берегу был настоящим. Как и человек, которого он видел у реки.

Максим поставил машину возле дома и не сразу вышел. На пассажирском сиденье лежал лист с планом старого дома — тот самый, из конверта. Рядом — фотография стены.

Ф.

В.

С.

Он снова посмотрел на последнюю букву. Сергей. Других вариантов он пока не видел. Но если Сергей действительно был там, возникает вопрос: когда? В 1986 году? Или уже потом?

Максим взял телефон и набрал номер Виктора. Долго шли гудки. Наконец Виктор ответил — сонным голосом.

— Да?

— Я был в Заречье.

На том конце стало тихо. Потом Виктор спросил — слышишь ли — тихо:

— Зачем?

— Нашёл старый дом у реки.

Тишина затянулась.

— Виктор?

— Что ты там нашёл?

— А ты знаешь, о каком доме я говорю?

— В Сухом Логе много старых домов.

— Этот возле реки.

— И?

Максим достал фотографию.

— На стене три буквы.

Виктор ничего не сказал.

— Ф. В. С.

После последней буквы Виктор выдохнул.

— Где ты это увидел?

— Внутри дома.

— Ты был один?

Максим помедлил.

— Да.

Это была первая ложь за всё время.

— Хорошо, — сказал Виктор.

— Что значит «хорошо»?

— Ничего.

— Виктор, кто такие Ф, В и С?

Пауза.

— Ты сам уже догадался.

— Фёдор. Валентин. Сергей.

— Не всё так просто.

Максим почувствовал раздражение.

— Почему у всех в этом деле любимая фраза «не всё так просто»?

Виктор тихо усмехнулся.

— Потому что это правда.

— Сергей был в Заречье?

На этот раз ответ последовал не сразу.

— Был.

Максим замер.

— Когда?

— Не знаю.

— Ты же только что сказал, что был.

— Я сказал, что был в Заречье. Не сказал, что знаю когда.

— Ты врёшь.

Виктор тяжело вздохнул.

— Иногда люди говорят не всё не потому, что хотят тебя обмануть.

— А почему?

— Потому что боятся, что если скажут всё, станет хуже.

Максим сжал телефон.

— Для кого?

Виктор долго молчал.

— Для всех.

Связь оборвалась.

Максим посмотрел на экран. Затем снова на фотографию.

Ф. В. С.

Теперь это уже не казалось случайной надписью.

Утром Максим первым делом пошёл к Валентину. Тот был во дворе. Колот дрова. Увидев Максима, он остановился.

— Рано ты.

— Мне нужно спросить.

— Уже понял.

Максим показал фотографию. Валентин посмотрел. И сразу узнал стену. Это было видно по лицу.

— Где?

— В Заречье.

Валентин положил топор.

— Ты туда ездил?

— Да.

— Зачем?

— Ты знаешь зачем.

— Нет.

— Знаешь.

Валентин отвернулся.

— Максим, тебе лучше вернуться домой.

— Там были ты, Фёдор и Сергей.

— Где?

— В этом доме.

Валентин молчал.

— Когда?

— Не знаю.

— Врёшь.

Валентин посмотрел на него.

— А если не вру?

— Тогда скажи правду.

— Правда иногда состоит из нескольких вариантов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.